

✓ ЗНАЙ НАШИХ!

“Если вы будете пролетать на вертолете от Песковатки к Рюмино-Красноярскому, под вами будет тянуться двух-четырекилометровая полоса песчаных барханов, зажатая между широкой сосновой лесополосой и поймой Дона. Это пустыня — Большие Голубинские Пески. Если вы будете пролетать над ней на вертолете, вы не устанете. Но вы не увидите, как величественно и в то же время грозно, даже зловеще нависают над вами десятиметровые туши барханов, взлохмаченные редкими кустиками саксаула. Вы не узнаете, что если долго идти по ослепительно бело-желтому, отражающему солнечный свет песку, яркое безоблачное и бездонное небо будет казаться вам темно-серым... Вы не почувствуете суровой и мужественной красоты этих мест, где в полной неподвижности палящего зноя все живое яростно и упорно борется за жизнь...” Это строчки из “Перехода”. Если кто не знает, “Переход (глазами командира)” — неореалистическое произведение известного мне писателя **ВИКТОРА ВАСИЛЬЕВИЧА МУСЦЕВОГО**. Осенью, зимой и весной известный писатель проживает в общежитии ВолГУ, а летом — в пустыне. Он — физик-теоретик, по совместительству — главный режиссер команды КВН физического факультета, кроме того, “отец-командир” группы студентов, которые предпочитают комфортабельной турбазе целый мир, состоящий из бесконечных барханов и бесконечного неба. В общем, у Виктора Васильевича жизненных ролей почти столько же, сколько песчинок в пустыне. Совсем недавно этот удивительный человек стал доктором физико-математических наук.

Безоговорочно и бесповоротно. На защите не было ни одного “черного шара” — все члены диссертационного совета проголосовали “за”. Виктор Васильевич — третий выпускник ВолГУ и первый выпускник физического факультета, который удостоился докторских “погон”.

Тема его диссертации — “Исследование резонансных эффектов в газовых системах астрофизических объектов” — в какой-то мере, конечно, раскрывает характер своего создателя. Но только отчасти. Гораздо проще выяснить — какой же он, пообщавшись с ним самим.

ЧЕРЕЗ БАРХАНЫ К ЗВЕЗДАМ

НАШ ГОСТЬ — ВЫПУСКНИК ВолГУ, ПИСАТЕЛЬ, РОМАНТИК, ДОКТОР ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК...

В гости к нашему герою я попала вечером. Состояние полного спокойствия и расслабления у хозяина и гостей. Большое удивление у журналистки. Представлялся мне доктор наук вечно занятым и вечно прикованным к монитору. Оказалось, что прикован, но только к чайнику. Угостившись кипятком со свежей заваркой, я почувствовала себя как дома. А Виктор Васильевич начал рассказывать о медведе, которого он встретил в походе. Да, в нашей Волгоградской области водятся косолапые. Этот жил в семье одного нового русского. Но, когда супруга сказала: “Выбирай — или ты избавляешься от медвежонка, или я избавляюсь от тебя”, незадачливый владелец животного выбрал первое и отдал медведя на знакомую турбазу. Зверь посидел-посидел в вольере, да и рванул к Мусцевому, мирно отдыхавшему со студентами на привале... Пришлось Виктору Васильевичу применить все свои организаторские и воспитательские способности, чтобы медведь вернулся в свой вольер.

Во время рассказа о бумом пришлое я нервничала и машинально портила государственное имущество в виде стула, выдергивая из него кусочки поролона. Хозяйский кот был со мной солидарен и точил когти об кресло.

“Умри, не порть мебель!!!” — эти слова Виктора Васильевича, обращенные, естественно, к коту, были так неожиданны, что происходили на меня отрезвляюще. Я принялась задавать вопросы, правда, из-за перенесенного легкого шока не всегда связанные между собой логически.

Жизненные принципы. Есть ли они у Вас и какие?

— Конечно есть, хотя с возрастом их количество, как обычно и бывает, уменьшается. Основной принцип очень хорошо сформулирован персонажем братьев Стругацких Леонидом Андреевичем Горбовским: из всех возможных решений выбирать не самое оптимальное, а самое доброе. Другой — никогда не жалеть о не реализованных возможностях, просто делать выводы на буду-

щее и идти вперед. Сейчас очень много развелось людей, готовых полжизни просидеть на печи, не ударяя пальцем о палец и рассуждая на тему: “Ах, если бы я тогда...”

Сколько времени, по-вашему, можно прожить без денег, не теряя при этом человеческого образа?

— Да хоть всю жизнь, только не в городе, а где-нибудь в глуши, в тайге, например. И вести натуральное хозяйство. Только вкалывать придется дай Бог как. Но это, как раз, хорошо “очеловечивает”. Хотя, конечно, это очень серьезный и грустный вопрос — посмотрите вокруг, как ожесточилась и озлобилась основная часть населения России. Как известно, денег должно быть ровно столько, чтобы не думать постоянно, где их взять.

Идеал женщины. Ваши представления?

— Вероятнее всего, это моя будущая жена. Если таковая отыщется. Хотя я частенько говорю, что дура мне не нужна, а умная за меня не пойдет...

Кем Вы себя чувствуете для студентов, живущих в общежитии: отцом-командиром, просто другом или...?

— По большей части лошадью, на которую все грузят и грузят, а она все везет и везет... К сожалению, очень часто достаточно помочь человеку один раз, чтобы в другой он даже не пробовал решать свои проблемы сам, а сразу бежал за помощью. Разогнал бы многих, честное слово. Останавливает цитата из Высоцкого: “Она тоже ведь по-своему несчастная, эта самая лесная голытьба...”

Вы работаете со студентами. Можно ли нас поделить на типы и какие это типы, если они есть?

— Теоретически это возможно, но мне не хочется. За редкими аномальными исключениями каждый студент — яркая индивидуальность, правда, эта индивидуальность у разных студентов спрятана на разной глубине. Иногда впрямую экскаватор вызывать. Для себя, тем не менее, я подразделяю студентов на людей, которым хочется что-то узнать, и на тех, которым ниче-

го не хочется. С первыми работаю охотно, очень часто во внеурочное время, вторые мне, честно говоря, не интересны — я не понимаю, зачем они пришли в университет. Впрочем, они этого тоже часто не понимают...

Отличаются ли “студенты-общажники” от остальных и чем?

— М-да, “общажники”. Сразу пришла ассоциация с “ватажниками” из какой-нибудь разбойничьей шайки. Даже “Word” это слово ругает, но филологам виднее... Конечно, отличаются и очень сильно. Во-первых, они посамостоятельнее. Во-вторых, более приспособлены к реальной жизни, причем иногда в экстремальных условиях. Наше общежитие временами — те еще курсы выживания: то электричества нет (а все плитки только электрические), то воды... Про лифты я, как человек, проживающий на 12-ом этаже, даже говорить не хочу, собьюсь на русский непарламентский... Но есть еще и “в-третьих”. В общежитии в основном проживают не городские ребята, и общий уровень культуры частенько у них хромает. А поскольку их окружают им подобные, возникает ощущение, что все в порядке. В результате, вместо того, чтобы с пользой потратить пять университетских лет на собственное “окультуривание”, некоторые занимаются прямо противоположным.

Каких преподавателей нужно перенять на мыло?

— Могу ответить сразу, не задумываясь, — тех, которые самодовольствуются за счет студентов, тех, которые берут взятки, и тех, которые врут студентам. Остальные не безнадёжные, и их, при наличии недостатков, нужно перевоспитывать.

Можно ли одного и того же человека любить всю жизнь?

— Конечно, можно. Оптимальный вариант — когда от этого еще и заслуживает. А если с юмором смотреть на вещи, то я знаю очень много людей, которые всю жизнь любят себя, счастливы в этой любви и пользуются взаимностью.

Елена Данилина

